

КИНОТОЧКА

Судьба наша такая

Мечты сбываются — и не сбываются: на экраны вышел фильм «Ирония судьбы. Продолжение»

В этой ситуации, ей-богу, чувствуешь себя глупо: собрались серьезные люди, пригласили известных артистов, просчитали product placement и сняли кино, предназначенное для вполне конкретных целей; а ты сидишь и пытаешься делать умное лицо, что здесь совершенно лишнее. Убеждена, что любое произведение искусства (читай — затраченное на него автором душевные силы, но не матсредства) заслуживает конгенциального разбора полетов и таких же душевных затрат. Поэтому при всей моей искренней симпатии к фильму «Ирония судьбы. Продолжение» я бы определила ему характеристикой короткую фразу «Нечто подобное мог бы снять сам Эльдар Рязанов — тот, какой он есть сегодня» и на этом поставила бы точку. Но мне тут платят не за краткость и точность формулировок, а за то, чтобы я, друг-читатель, беседовала с тобой о кино. Вот, изволь, беседую — без особой надежды на жаркую полемику. Зацепиться, прямо скажем, не за что: острить там, бросаться словом «трэш». Я все равно не смогу выглядеть циничнее людей, которые сотворили этот трэш не от незнания и неумения, а совершенно прицельно, да еще с таким размахом. Причем размахом исключительно рекламным — не будь столь безупречного пиара, все бы сразу поняли, что им вместо общероссийской кинопремьеры подсунили традиционный «новогодний вечер на первом канале».

Твердое «нет» сказала только Лия Ахеджакова — и ее героиню «заставили» эмигрировать в Израиль; Георгия Буркова давно нет в живых; Юрий Яковлев держался до последнего («мы в той истории все сказали»), но сдался. И вот они все перед нами; и мы их так любим, что невыносимо наблюдать этот позор.

Итак. Наши дни — но Женя Лукашин (Андрей Мягков) с друзьями (Александр Ширвиндт, Александр Белявский) по-прежнему ходит в баню, приобщив к этой прекрасной традиции взрослого сына, рожденного не от Нади, а от совсем другой женщины. Дочь Нади, тоже Нада (Елизавета Боярская), которую та родила в недолгом браке с Ипполитом, готовится встречать Новый год в компании предприимчивого жениха Ираклия (Сергей Безруков) и не знает, что Костя Лукашин (Константин Хабенский), пьяный в соплу, уже летит навстречу их общему счастью в Петербург, — ибо папины друзья во второй раз совершили судьбоносную ошибку, засунув

его в самолет вместо кого-то другого. Адрес у обоих прежний, известный всему бывшему СССР, — и, ясный перец, Костя просыпается в постели у Нади, но положение его гораздо хуже того, в которое попал его папа много лет назад. Кроме адресов у них с Надей еще одинаковые телефоны, подающие одинаковые сигналы, что усиливает эффект; а Ираклий много энергичней и циничней романтического Ипполита — что ж, времена изменились и авторы не преминули намекнуть нам на это как можно более прямолинейно. Времена таковы, что темперамент и статус героев не позволяют им разыграть свою жизненную драму и комедию в замкнутом пространстве петербургской квартиры: это требует других усилий, других актерских возможностей

кто играет в фильме молодежь, другой багаж, другая репутация, другое назначение в искусстве; а Сергей Безруков, стряхнувший с себя наконец прах великих русских поэтов, вернулся в свое нормальное состояние — Саши Белого и сыграл вообще замечательно, правда. Ему просто дали что играть — дали, в конце концов, хоть какую-то судьбу, которую он честно отработал. Лиза Боярская, пусть и красавица каких мало, не может пока справиться с ситуацией, в которой ей надо «просто ходить». Нет опыта и харизма не та. У Константина Хабенского опыт есть, но нет желания. И харизма куда-то подевалась.

Но шутки в фильме имеются (некоторые — удачные), и, судя по всему, народу они нравятся — аккурат передо мной сидела девушка, которая от смеха билась головой о спинку кресла, будто в эпилептическом припадке. Драматургические законы Слаповскому известны хорошо, и он их придерживается, несмотря на то что ему нужно помнить про пресловутый product placement: сцена «на троих» (Хабенский — фальшивый Дед Мороз, Боярская — фальшивая Снегурочка, Безруков — третий лишний), помещенная в нужном месте и разыгранная на пределе творческих способностей актерского состава (о них было выше), вполне сходит за кульминационную и даже создает для размороженного незамысловатым юмором зрителя иллюзию некоторого напряжения.

Скажу сразу — будь я на месте Бекмамбетова, настояла бы на том, чтобы роль младшей Нади

сыграла Мила Йовович (по слухам, ей это предлагали, но она отказалась). Причем у меня она вошла бы в кадр строго в костюме из «Пятого элемента», подчеркнув особенность того положения, в которое мы все попали в очередной раз благодаря амбициям телевизионных властей. Но вместо нее здесь создатель легендарной «Иронии судьбы», кинорежиссер Эльдар Александрович Рязанов, — у него на плече в самолете по-прежнему храпит пьяный Лукашин, только теперь уже младший. Он, стало быть, благословил — и нам не найти никаких аргументов, но вопросы по-прежнему остались. В частности такой: можно ли любимыми средствами добиваться осуществления своей детской мечты на глазах у всей страны, поправ детскую мечту остальных, даже если ты гендиректор Первого канала?

Инга БЕРГМАН
Фото с сайта kinopoisk.ru

Константин Хабенский играет взрослого сына Жени Лукашина, который ходит в баню вместе с папой.

Лиза Боярская — красавица каких мало. Но нет опыта и харизма не та.